

Праздничные дни всегда кажутся бесконечно далекими, но две пары наконец подошли к концу, и студенты, мечтающие поскорее оказаться дома, наперегонки бросились к выходу из аудитории.

Ки Чэнь проводил взглядом Су Яня, который, едва прозвенел звонок, сразу же развернулся и ушел. Его спина выглядела подчеркнуто отстраненной. Ки Чэнь уже успел заметить, что отношения Су Яня с одногруппниками были, мягко говоря, прохладными. Если быть точнее, он вообще ни с кем не общался, а если кто-то и пытался заговорить первым, отделялся ледяным равнодушием.

Легко было счесть его замкнутым социофобом, но Ки Чэнь знал, что это не так. В день вступления в клуб его кто-то сопровождал. Судя по выражению лица, парень явно не горел желанием записываться в кружок — скорее всего, его притащил туда за руку тот самый студент по имени Цзи Юйань.

Раз он согласился вступить в клуб, несмотря на нежелание, значит, их связывает нечто большее, чем просто дружба. Что же это за отношения? Дружья? Или...

Впрочем, какое ему до этого дело? С чего это он вдруг решил копаться в чужих связях?

Ки Чэнь помотал головой.

— Ты чего головой трясешь? — Ли Хаосюань заметил, что на лице друга, помимо странного жеста, отразилась еще и усмешка над самим собой.

— Ничего. Пошли. — Ки Чэнь подхватил учебники и поднялся, но тут же обернулся к Ли Хаосюаню: — Слушай, а кем приходится друг другу Су Янь и Цзи Юйань?

— А?

Вернувшись домой, первым делом Ки Чэнь включил тот самый отремонтированный старый компьютер киберспортивного клуба. Он собирался по остаточным данным вычислить того, кто взломал систему.

В тишине комнаты раздавался лишь стук клавиш. Экран монитора был черен, по нему бесконечным потоком бежали строки кода.

Взломщик точно не был профессиональным хакером. Какой серьезный специалист станет тратить время на взлом университетского форума только ради того, чтобы увидеть, как студент танцует в костюме горничной из «Дневника будущего»?

Скорее всего, это кто-то из конкурентов компании, решивший подставить его, чтобы ударить по репутации корпорации «Цзиши». Или, возможно, кто-то из сокурсников, кто после того

комментария всерьез захотел увидеть его выступление перед всей школой.

Спустя несколько минут Ки Чэнь вычислил IP-адрес взломщика. Перекинув данные на свой основной компьютер, он продолжил отслеживать местоположение. Когда цель указала на университет Z, он усмехнулся.

Надо же, действительно кто-то из своих. Что ж, посмотрим, что это за смертник такой.

Координаты на экране сужались, карта приближалась, пока точка не замерла на мужском общежитии корпуса А. В этом корпусе жили в основном обеспеченные студенты, среди которых хватало наследников конкурирующих с его семьей фирм.

Неужели всё-таки происки конкурентов?

Ки Чэнь продолжил работать на клавиатуре, пробивая информацию по IP. Зная адрес и сетевой идентификатор, вычислить личность было делом техники.

Через несколько минут на экране высветилось фото: юноша с короткими черными волосами, выглядящий очень свежо. В графе имя значилось: «Су Янь». На снимке он выглядел еще более по-детски, черты лица были очень яркими, а взгляд — острым и еще более холодным, чем сейчас.

Ки Чэнь оперся локтями о стол и подпер подбородок сцепленными пальцами. Его одновременно распирало от злости и разбирал смех.

Зачем этому ребенку понадобилось такое устраивать?

Он перебрал в голове тысячи вариантов, но ни разу не подумал, что за всем стоит человек, который вместе с ним участвует в голосовании за звание главного красавца университета. Кто бы мог подумать: два конкурента — и оба так сильно хотят, чтобы победил другой?

Кстати, почему он ни разу не заподозрил Су Яня? Хотя по всем параметрам подозревать следовало именно его. Может, потому что не видел мотивов?

Но если мотивов нет, то зачем он подстроил всё так, чтобы Ки Чэнь победил? Вряд ли он мечтал увидеть его в костюме горничной — Су Янь с самого начала не проявлял к этому никакого интереса.

Воспоминания вернулись к их первой встрече. Тогда Су Янь смотрел на него с нескрываемой враждебностью. Но ведь они раньше не виделись. Единственное объяснение — он сам сказал что-то, что задело Су Яня.

«Мне все равно, я не интересуюсь этим титулом, пусть забирает».

Вот что он тогда сказал. Видимо, парень его неправильно понял. Ки Чэнь усмехнулся: хотел произвести хорошее впечатление, а в итоге, сам того не зная, нажил себе врага.

Впрочем, просто так это с рук не сойдет. Раз уж паренек втянул его в этот танец, то должен разделить ответственность.

Ки Чэнь на мгновение задумался и снова застучал по клавишам, создавая небольшую программу для жеребьевки.

Раньше в клубе тянули бумажные жребии в офисе, но для этого случая он сделает исключение.

Открыв список участников, Ки Чэнь ввел в поиск «Су Янь», но, как и ожидалось, ничего не нашел. В объявлении клуба было сказано указывать специальность и имя, но этот человек правила проигнорировал. Ки Чэнь попробовал ввести «SūYán» — и тут же выскочил профиль с аватаркой цветка ириса.

Никнейм — «SūYán», ID — «п_SY». Вполне в его духе — просто и лаконично.

Ки Чэнь вписал «п_SY» в код своей программы, закончил редактирование и отправил ссылку в чат клуба, добавив упоминание всех участников:

«До вечера в честь Дня образования КНР осталось мало времени. Я буду танцевать, но подумал, что одному выступать скучно, поэтому выберем мне партнера. Чтобы было время на репетиции, проведем жеребьевку сейчас. В этой программе тот, кому выпадет ноль, будет танцевать со мной. Участвуют все, кто не проголосует, автоматически соглашается на участие».

В чате тут же начался переполох. Одни хвалили президента за ответственность, другие радовались выполнению обещания, третьи молились, чтобы жребий не пал на них.

Ки Чэнь следил за бегущими сообщениями. Даже те, кто обычно сидел в «тишине», вышли на связь. Только Су Янь молчал. Похоже, он просто добавил чат в черный список и даже не смотрел сообщения.

Сам Су Янь в это время был занят настройкой персонажа в игре. Хотя он играл за лекаря и в драках участвовал редко, навыки все равно нужно было тренировать. Закончив с настройками, он собрался на арену.

На выходных он не поехал домой к Хо, а остался в общежитии.

В этот момент Цзи Юйань прислал ему личное сообщение:

— Сяо Янь, в чате клуба проводят жеребьевку, кто будет выступать с президентом на праздничном вечере. Ссылку я тебе скинул, не забудь поучаствовать.

— Не хочу, скучно, — ответил Су Янь.

— Если не проголосуешь, автоматически выберут тебя. Президент увидит список участников, просто ткни для галочки. В клубе сорок человек, шанс, что выпадет именно тебе, ничтожно мал.

Су Янь поджал губы. Что за самоуправство?

Он взял телефон, лежавший рядом с ноутбуком, открыл ссылку и, не глядя, ткнул в каштановый иероглиф «жеребий» в центре экрана. Круглый значок завертелся, быстро прокрутился несколько раз и выдал «0».

Су Янь даже не стал вглядываться, отложил телефон и вернулся в игру.

— Проголосовал, — написал он.

— Ну что, что? Тоже «Х», как у меня? — тут же отозвался Цзи Юйань.

— У меня ноль.

— Вот это тебе повезло...

Су Янь мгновенно понял, что попался. Он вышел из игры, зашел в WeChat через компьютер, переслал ссылку себе на рабочий стол и приготовился взломать программу.

Прошло не больше трех минут, время еще было.

Но когда он открыл ссылку, на экране красовалась надпись: «Жеребьевка завершена, спасибо за участие», дополненная смайликом. Что бы он ни делал, интерфейс не менялся, и взломать его не удавалось.

Он чувствовал, что его подставили, но доказательств не было.

Ки Чэнь не дал ему ни единого шанса: как только Су Янь вытянул жребий, он тут же выложил результат в общий чат, чтобы все знали.

Он не сводил глаз с панели администратора. Эта программа была создана специально для Су Яня — стоило ему поучаствовать, как он гарантированно получал «ноль».

Наверняка парень сейчас бесится и пытается взломать его программу. Жаль, но у него ничего не выйдет.

<http://bllate.org/book/20029/1977295>